

«АХХ, Наруто!» – громко простонала Куренай, когда сила его толчков увеличилась, что вынудило её ещё раз подивиться его безумной выносливости. Мощно пульсируя, её мышцы напряглись и задрожали, страстно встречая каждый его толчок. Мышцы шеи и челюстей, трапециевидные мышцы начали судорожно сокращаться, а дразнящие изгибы её спины и подтянутых ног стали пылать в предвкушении.

Утрачивая высшие мозговые функции, Наруто с трудом потребовал от неё: «Спроси-хаах! Спроси у меня-уоох, сделана ли её киска для меня!»

«ММн! Была ли её крошечная киска-Ахн! Сделана для вашего-Аххнн! ААххнн! Ааххн ... Великолепного хуя ... Ками! Наруто-сама!?» – Куренай чувствовала, что ещё сочащиеся стенки дрожат, а пальцы ног начинают скручиваться от грандиозного ожидания мощной кульминации. «Была ли её хорошенькая киска-АХХ, создана для вас?!»

«Ещё нет!» – прокряхтел он. «Моя хорошенькая маленькая Най-тян должна научить её, как доставить мне удовольствие! Мнгх!»

Прежде чем кончить и отправиться в царствие небесное Куренай зачла свою собственную молитву. «Я почти ... АХ! Наруто-сама, я почти ...»

Он прокричал: «Скажи, что никто не желает моего члена больше, чем ты!» и почувствовал, что начинает сниматься с предохранителя. Наруто перестал думать и поспешил к своей грандиозной кульминации.

Куренай чувствовала, что задохнётся от удовольствия, когда она ударилась своей потной головой о подушку и прокричала: «Никто не желает твоего члена, больше чем йяааааа!»

«Эта киска принадлежит мне!»

«Э-э-эт-та ... эта киска ... принадлежит ... в-в-ах! Вам!»

«Скажи, что моя сперма принадлежит твоей пизде!» – Наруто ломанулся вперёд, войдя в неё так глубоко, как только мог, после чего его яйца резко сжались и с чудовищной силой разразились в её внутренностях.

Куренай попыталась: «Твоя сперррмааа-ААХН ... принадлежит ... моей пиздееееее», после чего её пружина неимоверного блаженства выстрелила. «КОНЧАЮ, КОНЧАЮ, КОНЧАЮ, КОНЧААААААЙЮУУ!» – чувствуя, как колоссальное количество его горячего, жидкого, зачинающего детей крема спешит заполнить её розовую пещеру, она громко вопила, однако её вопли захлёбывались и становились бесшумными, поскольку её рот был широко раскрыт, а язык высунут из-за восторженного блаженства, при этом её грива цвета полуночи липла к разгорячённой коже её искажённого от наслаждения лица. Когда её дрожащая пизда сжалась и втянула в себя его массивный, извергающийся спермой ствол, они крепко вжались в друг друга, поскольку их тела терпели крушение в непрерывных волнах эйфории в состоянии

изменённого сознания.

Им потребовалось несколько минут, чтобы, наконец, спуститься с достигнутой ими высоты, что пыхтящий Наруто смог прокомментировать только одним словом: «Ого!»

«Для начала это было очень хорошо» – откликнулась она с довольной улыбкой, переводя дыхание.

«То, что я изучал прежде, до того, как ты согласилась обучать меня, было больше похоже на это» – признался Наруто. «В тех книгах, которые я читал, было много такого приказного материала. Полагаю, они всё-таки пригодились.»

“Ками, надеюсь, это была не маленькая оранжевая книжка” – подумала Куренай, предпочтя не спрашивать. «Что ж, не бойся продвигаться в этом. Помни, что это всего лишь фантазия, которой придерживаются оба партнёра по обоюдному согласию.»

«Фантазия» – повторил он с тихим смешком. В ответ на любопытный взгляд её красных глаз, он взялся за неё своими сильными руками, притянув её ещё ближе и ответил на её молчаливый вопрос: «Най-тян, ты самая горячая, умная и самая заботливая женщина, с которой я занимаюсь сексом, кончаю внутрь, целую и обнимаю. Кого волнует фантазия, когда реальная жизнь в тысячу раз лучше!»

Тронутая до такой степени, что у неё начал заплетаться язык, Куренай изо всех сил попыталась ответить: «Спасибо, Наруто.»

«Ши-ши-ши» – похихикал он. «Тебе не нужно меня благодарить.»

«Нет» – резко бросила в ответ Куренай, пристально вглядываясь в его глаза нежно-голубого цвета. «Спасибо тебе, что ты не оказался ужасным человеком, что ты замечательный ученик, и что ты попросил меня быть твоим сенсеем. Я знаю, что это не любовь, но с каждым днём я становлюсь всё более счастливой, из-за того, что есть между нами, я так думаю.»

Хотя его губы устремились навстречу её губам, он поспешил лишь сократить расстояние. Как только его нос оказался рядом с её носом, Наруто замедлился, прежде чем их податливая мягкая плоть смогла встретиться. Куренай ощущала его присутствие словно вторую кожу; его тепло, его дыхание, его потный мускус смешавшийся с её собственным. Он задышался, а когда его влажные губы, наконец, полностью прижались к ней, эмоции, что возникли между ними заставили её почувствовать, что она снова может дышать. Он прижался губами к её губам, продолжая напирать на неё, пока она не опустилась на спину и не открыла рот, чтобы радостно отдаться этому влажному действию, которого он желал.

В этот момент она отдала ему всё, однако в ответ Куренай получила столько же любви, столько же его языка, столько же его сердца, когда его правая рука приютилась в её пышных локонах цвета эбенового дерева, массируя и сжимая их, оттягивая или наклоняя её голову так как ему

этого хочется с медленным, но решительным желанием большего. Его левая рука бегала то вверх, то вниз по её телу, разминая и массируя её грудь, заставляя её хныкать от восторга, в то же время её собственные руки массировали его, прижимая к себе. Её подтянутые ноги раздвинулись и обернулись вокруг его задницы, гарантировав, что он не покинет её.

Хотя он был твёрд как камень и пульсировал возле её выступающей любовной пуговицы, любовники были рады тому, что смогли сформировать подобную привязанность, позволяющую глубоко целоваться и прилегать так плотно к коже друг друга. Куренай чувствовала, насколько этот союз отличается от всех остальных. Он был более мощным, сопряжённым с эмоциональной уязвимостью. Эта близость была более чем физической, и она узнала насколько, когда он прервал их медленный поцелуй, чтобы нежно взглянуть в её красные радужки. Он не прерывал зрительного контакта с ней ни на мгновение, пока его рука опускалась вниз; он взял в руку своё мужское достоинство и медленно повёл его к её влажному входу.

Наруто действовал так медлительно и был настолько всецело связан с ней, что Куренай боялась всё больше, поскольку ей казалось, что смотреть в его глаза, это тоже самое что смотреть прямо на Солнце, сотканное из любви. Куренай испугалась и в тот момент, когда он медленно раздвинул её тугие гениталии; она вздрогнула, словно в жаркий день на неё повеяло холодом. Её глаза защищало от влажного жара, пока его толстый стержень неторопливо раздвигал её маленькую влажную плоть. Куренай задыхалась, пока он обустраивался в её дрожащих внутренностях, и, несмотря на то, что он оказался полностью внутри неё, зрительный контакт между ними не прерывался ни на секунду, даже когда по её лицу потекли слёзы. Он смотрел на неё так зачарованно, что вопреки своему страху, она не могла отвести от него своих глаз.

Когда он подался обратно, это лишь форсировало эмоциональное наслаждение. Его пульсирующее мужское достоинство уже доставляло её на вершины физического блаженства, а сейчас, Наруто стал человеком, который оказался в непосредственной близости от её чувствительного сердца. Теперь это чувствовалось как нечто большее ...

Страстно увлечённая глубиной их связи, сочащаяся женственность Куренай инстинктивно засасывала его, когда он возвращался в её святая святых, заставляя его увеличиваться размерах и позволяя её тугой киске запомнить каждую вену на его пульсирующей толщине. Секс был нежным, но страстным, заставляя их дышать так часто и потеть так сильно, как и при любом другом их энергичном половом акте. Каждый его толчок настолько напоминал ей любовь, что заплаканная Куренай могла лишь сжимать его своими руками и своим влагищем, когда её чрезмерно отзывчивую систему вознаграждения замыкало и она наводняла весь её организм всплесками абсолютного блаженства.

«На-Наруто АХХ! АХНН! Я сейчас кончу! АХн! Ты заставишь меня кончить! МММН!»

«Дай ... Дай мне взглянуть» – попросил Наруто, обхватив её потное лицо обеими руками, при этом продолжая совершать томные движения своими бёдрами. Он смотрел на неё с любовью, тихо умоляя: «Позволь мне взглянуть», при этом его собственное лицо было искажено от необузданного наслаждения. Именно его ясные, небесно-голубые глаза, пристально глядящие в её красные глаза, сделали её такой, а сейчас он был рядом с ней. Её бьющиеся в конвульсиях

стенки влагалища сомкнулись вокруг его вставленного до отказа ствола, и они одновременно достигли мощной кульминации; их тела трепыхались и вздрагивали, при этом они отчаянно держались друг за друга. Ещё более невероятные и ещё более совершенные высоты эйфории были достигнуты, когда она почувствовала отгружаемые им огромные запасы его горячей спермы своим дрожащим лоном.

Удовлетворённые они отдыхали в объятиях друг друга, пока их дыхание не выровнялось, оно стало ещё более ровным, когда они услышали стук в дверь. Ни один из них не шелохнулся, однако они обратили внимание на то, что Хаку покинул свою комнату и открыл входную дверь в дом Ируки. Куренай не так сильно удивилась, как Наруто, когда они услышали, что Хаку завёл Тентен в гостиную.

Они слышали, как Хаку заявил: «Уже довольно поздно, Тентен-тян.»

«А где Наруто-кун?» – спросила Тентен, оглядываясь по сторонам.

«Откуда тебе известно, где живёт Наруто-кун?» – спросил Хаку.

«Я же говорила, что люблю расследования» – ответила Тентен. «Однажды я проследовала за ним. Я даже представить себе не могла, что он будет проживать в доме Ируки-сенсея, но я думаю, что это лучше той дерьмовой квартиры, на которую собираются наложить арест» – хотя Тентен и была горда своими способностями к слежке, Хаку сохранял молчание и не проявлял никакого интереса. «Ранее ты спрашивал о какой-нибудь собственности, и поэтому я уже проверила его домашний адрес и смогла найти ... В общем, я поговорила с отцом ...»

«Наруто-кун ещё не решил, принимать ему твой вызов или нет» – перебил её Хаку.

«Ну, я хотела, чтобы он узнал об этом как можно скорее» – пылко начала Тентен. «Наше предложение таково, я и мой отец, мы станем его личными закупщиками, обеспечивая его всем необходимым, что он пожелает приобрести на рынке. Так что вместо того, чтобы ходить по магазинам, которые завышают для него цены, я буду совершать за него все покупки, и мы даже покроем пятнадцать процентов стоимости.»

«Семьдесят пять процентов» – ласково парировал Хаку.

«Тцц» – прошипела Тентен. «Двадцать пять.»

«Семьдесят пять процентов» – невозмутимо ответил Хаку.

«Эй, послушай» – окликнула его Тентен. «Ты же не думаешь, что мы покроем семьдесят пять процентов всех его рыночных расходов до конца его дней из-за одного только пари.»

«Скажу честно, я думаю, Тентен-тян» – ответил Хаку. «Забуза-сама принимал вызов только в

том случае, если претенденты или их доверенные лица, которым те платили, чтобы они сражались вместо них, ставили на кон свою жизнь. Таким образом, он мог наслаждаться насыщением Кубикирибочо их всё ещё тёплой кровью. Наруто-кун, скорее всего, не захочет убивать тебя, и поскольку он не мыслит в материальных категориях, ты можешь предложить ему что-то ничтожное, не соответствующее его нуждам. Так что, семьдесят пять процентов.»

Тентен молчала на протяжении нескольких долгих секунд, достаточно долго, чтобы Куренай и Наруто смогли услышать шаги Хаку, направляющегося к двери, при этом куноичи с волосами, заплетёнными в пучки окликнула его: «Ладно! Семьдесят пять процентов! Но если я выиграю, Кубикирибочо станет моим!»

«Я передам о твоём вызове и о твоей ставке Наруто-куну» – вежливо ответил Хаку явно разгневанной девушке. «Если это всё» – после того, как Наруто и Куренай услышали, что Тентен уходит, Хаку остановился прямо за дверью Наруто. Наруто деактивировал своё Фууиндзюцу, и они смогли чётко услышать, как Хаку спросил через дверь: «Если она каким-то образом омрачила время вашего совместного пребывания, мы можем заставить её заплатить за это.»

Словно вспомнив о том, чем они занимались до прибытия Тентен, Куренай смогла почувствовать, как твердеет внутри неё покрытый спермой член Наруто; Наруто же просто прокричал: «Нет, всё в порядке.»

Куренай старалась не застонать, поскольку невероятный член Наруто великолепно набухал, растягивая её чувствительные и склизкие стенки до их совершенного предела, в то же время Хаку спросил: «Ты примешь её вызов?»

«Ммнн» – задумчиво прогудел Наруто, наклоняясь. «Наруто, ммн!» – шёпот Куренай оборвался, поскольку Наруто выскочил из неё. Он сел на кровать и потянул её к себе, чтобы она оседлала его влажную промежность, параллельно с этим спросив: «Когда Забуза-дзиджи вернётся, разве он не будет биться с текущим владельцем меча?»